

□□Увидев, что он собирается уходить, Сунь Цзиньчэн окликнул его: «Брат Цзянь, куда ты направляешься?»

Цзянь Линхуай, не оборачиваясь, бросил через плечо: «Иду посмотреть представление».

Сунь Цзиньчэн недоуменно нахмурился: «Представление? Какое представление? Неужели мне предстоит стать свидетелем очередных скандальных сплетен?»

Не теряя надежды на скорое разоблачение, Сунь Цзиньчэн поспешил вслед за ним и вскоре убедился, что под словом «представление» брат Цзянь понимал именно это — наблюдение за ходом съемок. Однако Сунь Цзиньчэн знал, что Цзянь Линхуай никогда не довольствуется малым. За этими звездами наверняка кроются пикантные подробности. Ведь, как гласит молва, за каждым известным именем скрывается захватывающая история.

Между тем, исполнители главных ролей чувствовали себя крайне неловко под пристальным взглядом Цзянь Линхуая. В актерской среде всем известно о семье Хэ и её влиянии. Бесчисленное количество колкостей и критики было направлено в адрес Цзянь Линхуая, но он оставался невозмутим и даже позволял себе публиковать компрометирующую информацию об этой семье.

Поэтому актеры старались держаться от него подальше и ограничивались лишь формальными приветствиями. Цзянь Линхуай же, в свою очередь, расположился за спиной режиссера и внимательно наблюдал за каждым их движением. Это не могло предвещать ничего хорошего, так думали все. Но, чтобы не дать повода для сплетен, актеры работали с удвоенным вниманием.

Словно в подтверждение закона Мерфи, чем больше чего-то опасаясь, тем больше вероятность, что это произойдет. Режиссер с досадой наблюдал, как даже в простых сценах с участием ведущих актеров царит полный хаос.

Сунь Цзиньчэн прошептал Цзянь Линхуаю на ухо: «Вот оно что! Брат Цзянь пришел сюда, чтобы выявить их бездарную игру?»

Цзянь Линхуай взял сценарий и легонько шлёпнул им Сунь Цзиньчэна по голове: «Не смей говорить так обо мне. Я тебе не папарацци».

Сунь Цзиньчэн почесал затылок, обрадовавшись, что ему больше не придется заниматься папарацци-деятельностью, и расплылся в широкой улыбке: «Прекрасно! Я ждал этого события, как болельщики ждут победы от китайской сборной по футболу. К счастью, мне не пришлось томиться в ожидании слишком долго».

Из-за спины быстрым шагом прошел Дуаньму Янь, которого только что раскритиковал режиссер. На его лице застыла злость, он был похож на рыбу-иглу, готовую выпустить яд. Ему было известно, что Цзянь Линхуай нанял помощника без согласования с компанией только для того, чтобы услаждать свой слух лестью. И вот теперь, среди бела дня, эти двое мужчин разоткровенничались о национальной сборной по футболу!

Заметив его обиженное и возмущенное выражение лица, Цзянь Линхуай похлопал его по плечу: «Не расстраивайся. Режиссер не хотел тебя обидеть».

Дуаньму Янь промолчал, но в глубине души почувствовал некоторое облегчение.

«Проблема лишь в том, что вы все играете просто отвратительно», — добавил Цзянь Линхуай с

обезоруживающей прямоотой.

Дуаньму Янь взорвался: «Тьфу!»

Исполнители главных ролей поддержали его: «Тьфу».

После работы Цзянь Линхуай вернулся в отель, принял горячий душ и устроился в постели. Он проверил котировки акций, затем перечитал сообщения в WeChat.

Агент прислал ему краткий отчет об осмотре дома. Гуань Сихан сообщила, что вернулась в компанию, и что он не нуждается в присутствии агента на съемочной площадке. Сунь Цзиньчэн поделился ссылкой на игру в маджонг и предложил бесплатные 100 монет. Просматривая сообщения одно за другим, его взгляд остановился на чате с Хэ Чжичжоу.

Внезапно Цзянь Линхуай вспомнил о важном деле, которое упустил из виду из-за происшествия в начале дня.

[Цзянь Линхуай: Мне нужно кое-что тебе сказать.]

[Цзянь Линхуай: Давай разведемся.]

Цзянь Линхуай с нетерпением ждал ответа.

Дзынь-дзынь—

Он с предвкушением посмотрел на экран, но улыбка тут же исчезла с его лица.

[Хэ Чжичжоу ответил: Я не согласен.]

Неужели ему действительно отказали?

Цзянь Линхуай пришел в изумление и тут же перезвонил: «Я говорю совершенно серьезно. Давай разведемся».

Хэ Чжичжоу опустил глаза, в глубине которых мелькнуло недовольство: «Ты это говоришь каждый год, перед днем рождения бабушки».

«Но на этот раз я настроен серьезно», — настаивал Цзянь Линхуай. «Если не веришь, завтра же встретимся в Бюро по гражданским делам!»

«У меня нет времени на это», — произнес Хэ Чжичжоу тихим, но твердым голосом. «Веди себя прилично до дня рождения бабушки, иначе я отправлю тебя обратно в семью Цзянь».

После непродолжительной паузы Цзянь Линхуай произнес: «Ну хорошо, мы можем это обсудить».

И вдруг он понял: «Ах да, у твоей бабушки день рождения в следующем месяце».

«Приятно знать, что ты помнишь об этом».

Цзянь Линхуай проигнорировал его саркастический тон. Внезапно он вспомнил, что важная дата, упомянутая дворцовым ранее, была связана с 80-летием бабушки Хэ. В оригинальной книге бабушка Хэ упоминалась лишь мельком, но именно она настояла на браке Хэ Чжичжоу.

Если верить воспоминаниям первоначального владельца, бабушка Хэ была единственным человеком, который проявлял к нему доброту.

Пожилой женщине не стоит огорчаться из-за развода до своего дня рождения. Поскольку в последнее время они редко видятся, можно перенести этот вопрос на более поздний срок.

Убедившись, что Хэ Чжичжоу не собирается вешать трубку, он спросил: «Ты собираешься появляться на съемочной площадке?»

Хэ Чжичжоу приподнял бровь, откинулся на спинку кресла и повернулся к окну, из которого открывался вид на половину города.

«Что, ты хочешь, чтобы я приехал?»

«Нет-нет, ты так занят работой. Пожалуйста, не приезжай больше», — ответил Цзянь Линхуай.

На мгновение Хэ Чжичжоу засомневался в его искренности. Он предположил, что он, вероятно, сам мечтает, чтобы он появился там, но его тон казался вполне убедительным.

«Ты сейчас в компании?» — поинтересовался Цзянь Линхуай.

«Почему ты спрашиваешь?» — Хэ Чжичжоу насторожился. Во время их медового месяца Цзянь Линхуай неоднократно устраивал беспорядки в компании, которые прекратились только после того, как он приказал охране не пускать его на территорию.

«Мне просто интересно, не боишься ли ты облысеть, работая допоздна каждый день?» Цзянь Линхуай искренне переживал, ведь его собственный отец начал лысеть в довольно раннем возрасте. «Не подумай, что я издеваюсь. Я знал одного мужчину с прекрасным телосложением. Хотя в молодости он заработал целое состояние, он потерял волосы, чем нанес психологическую травму своему сыну. Это показывает, насколько серьезный вред может быть нанесен, дело не только в...»

Бип-бип—

Ну вот, он снова повесил трубку.

****

Последний этаж небоскреба в центре города.

Секретарь вошла с чашкой кофе и поставила её на стол: «Господин Хэ, как долго вы планируете остаться сегодня вечером?»

Хэ Чжичжоу только открыл документ, как вдруг поднял взгляд и уставился на макушку секретарши.

Секретарь замерла, не понимая, что происходит.

«У вас есть сын?»

«Да, господин Хэ», — ответила секретарша, растроганная его вниманием. «Он ходит в детский сад. Как вы узнали?»

Хэ Чжичжоу закрыл папку с документами: «На сегодня достаточно».

Секретарь едва успела обрадоваться, как услышала слова президента Хэ: «Идите домой и проведите время с сыном. Мне сказали, что редеющие волосы могут негативно сказаться на будущем поколении».

Секретарь растерялась, но, присмотревшись, заметила, что уголки губ президента Хэ слегка дрожат, и он произносит слова шутливым тоном.

Секретарь выдавила из себя улыбку и сказала: «Хе-хе».

<http://bllate.org/book/14802/1319448>